

УДК 94 (476)

ЭСЕРЫ И СЪЕЗДЫ СОВЕТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ БЕЛАРУСИ ВЕСНОЙ – ЛЕТОМ 1917 ГОДА

И. В. Шардыко

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра истории Беларуси и восточных славян)

В данной статье рассматривается история взаимоотношений партии эсеров с белорусским крестьянством в период работы съездов Советов крестьянских депутатов Беларуси весной – летом 1917 г. Анализ принятых съездами решений свидетельствовал, что эсеров к этому времени поддерживала значительная часть крестьян. При этом, борьба за крестьянство проходила на съездах в остром противостоянии с большевиками. Делается обоснованный вывод о том, что

несмотря на обострение политической обстановки в белорусской деревне к лету 1917 г., по вопросам о земле, войне и мире, отношении к Временному правительству, эсеры смогли заручиться поддержкой широких крестьянских масс.

В предыдущих наших публикациях мы пришли к выводу, что в целом Советы Беларуси по своему партийному составу и характеру деятельности к лету 1917 г. оставались эсеро-меньшевистскими. Что касается Советов крестьянских депутатов, то они в этот период времени находились исключительно под эсеровским влиянием. Опасаясь остаться без крестьянства, эсеры прилагали максимум усилий, чтобы подчинить крестьянское движение своему руководству. Для этой цели они стремились использовать крестьянские съезды, на которых призывали не допускать самовольный захват крестьянами помещичьих земель.

Состоявшиеся в апреле–июне 1917 г. I Крестьянский съезд Минской и Виленской губерний, Могилевский губернский съезд, Игуменский, Рогачевский, Горещкий, Речицкий, Городокский и др. уездные съезды Советов крестьянских депутатов по вопросам о земле, войне и мире, об отношении к Временному правительству всецело пошли за эсерами. Так, например, в резолюции о земле Рогачевский съезд высказался за решение земельного вопроса Учредительным собранием и возложил «на сельские, волостные и уездные комитеты обязанность бороться с самочинным разрешением земельного вопроса» [1, л. 20, 27]. «Недопустимой вольностью» назвали самочинные действия крестьян в деревне делегаты Игуменского уездного Совета крестьянских депутатов [2, с. 2].

Несмотря на общий эсеровский тон принятых резолюций, крестьянские съезды проходили порой в активном противостоянии эсерам сторонников большевиков. В ряде мест эсеры вынуждены были уступить свои позиции. Так, например, во второй половине мая в состав избранного исполкома Совета крестьянских депутатов Речицкого уезда вошли только большевики и им сочувствующие. Не пошел за эсерами и II съезд крестьянских депутатов Мозырьского уезда, принявший большевистскую резолюцию. Обеспокоенный ростом влияния большевиков среди крестьян эсеровский Совет рабочих и солдатских депутатов Мозыря решил послать во все волости членов Совета с целью противодействовать большевистской агитации [3, с. 238; 4, с. 93].

Новым толчком к дальнейшему расширению крестьянского движения в Беларуси и некоторому усилению позиций большевистской партии явился Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. От Беларуси на съезде присутствовало 68 делегатов, из них: от Минской губернии – 28, Могилевской – 24, Витебской – 16 [5, с. 2; 6, с. 3]. Среди делегатов от белорусских губерний находился М.В. Фрунзе, который с трибуны съезда убедительно доказывал, что буржуазное большинство будет всячески препятствовать переходу земли от помещиков к крестьянству [7, с. 69–70].

Под давлением большевиков на съезде эсерам пришлось изменить свою первоначальную резолюцию и предложить съезду передачу всех земель в ведение и на учет земельных комитетов, предоставить им право определения порядка обработки, уборки долей, укоса лугов [8, с. 122]. Осуществление этого положения ставилось в зависимость от узаконения резолюций съезда Временным правительством. Двойственность принятого решения позволила большевикам усилить критику в отношении нерешительности своих главных политических оппонентов в деревне.

В июне 1917 г. по мере роста большевистских организаций, главным образом в армиях Западного фронта, политическая работа большевиков Беларуси в деревне стала более активной. Так, в Витебской губернии по волостям вели пропаганду 25 агитаторов из Петрограда. Большую работу в Старосельской волости Оршанского уезда вел большевик И. Протоковский, призывавший крестьян немедленно приступить к конфискации и передаче местных помещичьих имений в руки крестьянского комитета. Это вызвало беспокойство уездного эсеровского исполкома Совета крестьянских депутатов. Исполком постановил отозвать из волости большевистского агитатора [9, л. 62–63]. Такие же факты имели место в Пинском, Гомельском, Оршанском и других уездах Беларуси [10, с. 169–174]. Все они свидетельствовали об остром противостоянии, которое развернулось между эсерами и большевиками в борьбе за крестьянские массы.

К лету 1917 г. обстановка в белорусской деревне обострилась. Об этом свидетельствуют многие факты. В частности, 19 июня 1917 г. на имя министра земледелия Чернова поступила телеграмма из исполкома Рогачевского Совета солдатских и рабочих депутатов. В ней сообщалось, что «в уезде развивается анархия, крестьяне под влиянием речей приехавших из Петрограда депутатов Всероссийского крестьянского съезда, рубят частновладельческие леса и делят луга и сенокосы. Крестьянские делегаты, агитируя за немедленный захват частновладельческих земель, ссылаются на личные беседы с министром земледелия...». Рогачевский Исполком просил разъяснений, как ему вести себя в этой ситуации. В тот же день был получен ответ из Петрограда, в котором Чернов призвал Исполком «не допустить захвата земли» и еще раз напомнил эсеровскую позицию: «... только Учредительное собрание правомочно разрешить во всей широте аграрный вопрос, согласно интересам всего народа» [11, л. 9–11]. Такого же рода сообщения поступили в Петроград от Верхменского волостного земельного комитета Игуменского уезда [12, л. 4], Климовичского уездного земельного комитета [13, л. 44], Городокского волостного комитета [14, л. 43–44] и других крестьянских организаций Беларуси.

В отечественной историографии долгое время господствовало мнение о том, что в марте-июне 1917 г. «идеи и лозунги РСДРП(б) получили широкое распространение в белорусской деревне, большинство крестьян шло за большевиками». Однако документальные источники, в том числе материалы работы съездов Советов крестьянских депутатов, свидетельствуют о том, что весной-летом 1917 г. подавляющее большинство крестьянства в политическом отношении продолжало следовать за эсерами. Оно еще не избавилось от конституционных иллюзий и продолжало в значительной своей массе надеяться, что Учредительное собрание законным путем решит аграрный вопрос.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 60. – Оп. 2. – Д. 23. – Л. 20, 27.
2. Крестьянская газета. – 1917. – № 1. – С. 2.
3. Хроника важнейших событий истории КПБ. Часть 1. – Минск, 1962. – С. 238.
4. Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі. Зб. успам. і арт. – Мінск, 1934. – С. 93.
5. Дело народа. – 1917. – 21 мая. – С. 2.
6. Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов. – 1917. – 21 мая. – С. 3.
7. Быховский, Н. Я. Всероссийский Совет крестьянских депутатов в 1917 / Н. Я. Быховский. – Москва, 1929. – С. 69.
8. Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. – Т. 1. – Ч. 1 (март-сентябрь 1917 г.). – Москва, 1929. – С. 122.
9. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). – Ф. 70. – Оп. 3. – Д. 63. – Л. 62–63.
10. Игнатенко, И.М. Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии / И.М. Игнатенко. – Минск, 1962. – С. 169.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 408. – Оп. 1. – Д. 665. – Л. 9–11.
12. Государственный архив Минской области. – Ф. 34. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 4.
13. Государственный архив Могилевской области. – Ф. 629. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 44.
14. НАРБ. – Ф. 60. – Оп. 1. – Д. 191. – Л. 43–44.